

Смертин Юрий Григорьевич

ЯПОНСКИЙ НЕОБУДДИЗМ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

В статье исследуется феномен растущей популярности в мире новых религиозных движений буддийского толка, в частности японской организации Сока-гаккай. Анализируются ее синкретические идейные установки, структура, политическая деятельность, технологии социального конструирования, PR-методы. Делается вывод, что массовость подобных социально-религиозных движений объясняется их вниманием к повседневным нуждам отдельного человека, прагматизмом, но в то же время озабоченностью глобальными проблемами, волнующими все человечество. Предлагаемый ими проект будущего, основанного на духовном единстве человечества, отражает процесс интернационализации духовной жизни и, в известной мере, отвечает потребности глобализирующегося мира в диалоге культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 190-194. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

STATISTICAL COMMITTEES OF WESTERN SIBERIA AS REGIONAL STATISTICAL RECORDING CENTERS IN THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Vitalii Aleksandrovich Skopa, Ph. D. in History
Department of Native History
Altai State Pedagogical Academy
svrhtitan@rambler.ru

The author discusses the process of provincial and regional statistical committees formation and development in Western Siberia as regional statistical recording centers, in chronological order considers Tomsk, and Tobol'sk provincial statistical committees, as well as Akmola, Semipalatinsk and Semirechinsk regional committees, determines the key positions of the article as follows: the normative-legal status of statistical committees, cadre personnel represented by "indispensable", "real" and "honorable" members, financial support; and pays special attention to the committees major activity directions, which are presented by the formation of annual humbly reports, and the social-cultural study of the region.

Key words and phrases: statistical committee; Western Siberia; history; secretary of committee; report.

УДК 32.019.5

Политология

В статье исследуется феномен растущей популярности в мире новых религиозных движений буддийского толка, в частности японской организации Сока-гаккай. Анализируются ее синкретические идейные установки, структура, политическая деятельность, технологии социального конструирования, PR-методы. Делается вывод, что массовость подобных социально-религиозных движений объясняется их вниманием к повседневным нуждам отдельного человека, прагматизмом, но в то же время озабоченностью глобальными проблемами, волнующими все человечество. Предлагаемый ими проект будущего, основанного на духовном единстве человечества, отражает процесс интернационализации духовной жизни и, в известной мере, отвечает потребности глобализирующегося мира в диалоге культур.

Ключевые слова и фразы: Сока-гаккай; идеология; политика; культура; общество; гоходзон; новые религиозные движения; прагматизм; благотворительность.

Юрий Григорьевич Смертин, д.и.н., профессор
Кафедра зарубежного регионоведения и дипломатии
Кубанский государственный университет
usmer@hotmail.com

ЯПОНСКИЙ НЕОБУДДИЗМ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ[©]

В последние десятилетия наблюдается бурный рост так называемых новых религиозных движений, которые базируются на традиционных учениях, но в то же время приспособляются к реалиям современного мира. Некоторые из них перерастают национальные границы и становятся факторами духовной и политической жизни самых разных стран и континентов. Одним из таких социально-религиозных движений является Сока-гаккай (Общество созидания ценностей), возникшее в Японии в 1930 г.

Основателем Сока-гаккай был школьный учитель Макигути Цунэсабуро (1871-1944 гг.), взявший в качестве идейной основы своего движения учение буддийского религиозного деятеля Нитирэна (1222-1282 гг.). Последнее возникло в условиях глубокого социально-политического и духовного кризиса японского общества периода Камакура, когда традиционная аристократия была отстранена от власти поднимающимся военным сословием. Буддисты стали говорить о наступлении эпохи *манно*, времени «Конца Закона Дхармы», за которым следует гибель мира.

Нитирэн находился в оппозиции военному режиму. Он взял на себя роль спасителя Японии и основал школу Цветка Дхармы (*Хоккэ-сю*), т.е. базирующуюся на махаянской Сутре лотоса. Реформатор призывал запретить деятельность старых и современных ему буддийских школ, считая их учения причиной всех бед, обрушившихся на Японию, и даже призывал своих последователей физически уничтожать приверженцев других направлений буддизма. Новацией Нитирэна стал разработанный им «Тайный закон» (*Даймоку*, дословно «Великое название»). Он призывал безоговорочно верить в спасительную силу Сутры лотоса (полное название по-японски *Мёхо рэнгэ кё* – Сутра лотоса Благого Закона). Знать ее смысл было необязательно, достаточно как можно чаще повторять придуманный учителем сакральный лозунг «Наму мёхо рэнгэ кё» («Слава Сутре лотоса Благого Закона»), чтобы достичь высшей мудрости и реализовать заключенную в каждом человеке природу Будды. Священным предметом в школе Нитирэна стал *гоходзон* («истинное почитаемое») – свиток с графическим изображением в виде мандалы пяти знаков (*мё-хо-рэн-гэ-кё*), выражающих истинную сущность Будды [2, с. 268]. Культ Сутры лотоса, по мысли Нитирэна, должен был стать государственной идеологией, а его школа – верховным органом управления страной. Нитирэн в своей деятельности

ориентировался на малообразованные массы народа, и его учение приобрело большую популярность во многом в силу своей незамысловатости. Военное правительство дважды ссылало его на отдаленные острова. Похоронен он на горе Минобу, неподалеку от горы Фудзи, где провел последние годы жизни. В 1912 г. в Японии возникает секта Нитирэн-сёсю, которая отождествила своего учителя с вселенским буддой Вайрочаной. Последователи нитирэн-буддизма убеждены в том, что спасение всех людей, а в особенности японцев, возможно только благодаря «Тайному закону» (*Даймоку*) и поклонению свитку-*гохондзон*, в котором заключена универсальная мироустроительная сила. Все другие учения объявлялись ложными и вредными. Каких-то оппозиционных правительству действий в это время Нитирэн-сёсю не предпринимала.

В 1930 г. Макигути Цунэсабуро внутри Нитирэн-сёсю создал организацию, призванную претворять учение секты в общественно-политическую жизнь Японии; поначалу она называлась Сока кёику-гаккай (Общество по воспитанию в целях созидания ценностей). В годы Второй мировой войны члены Сока-гаккай подверглись репрессиям за критику японского милитаризма и синтоистски ориентированной государственной идеологии. Многие лидеры были заключены в тюрьму, в том числе и Макигути, который умер в заключении в 1944 г. Организация была распущена властями.

Возрождение Сока-гаккай началось в 1946 г. Ученик ее основателя Тода Дзёсэй (1900-1958 гг.) переориентировал эту в целом мирскую организацию, ранее сосредоточенную на исследовательской и образовательной деятельности, на безоговорочное следование практикам нитирэновского учения. Менее чем за десять лет Сока-гаккай из небольшой группы превратилась в четко структурированное массовое движение политического толка, проводившее шумные съезды и многолюдные мероприятия. Из-за связей с военными и агрессивного поведения Сока-гаккай в послевоенное время воспринималась демократическими силами Японии как фундаменталистская, склонная к насилию и даже фашистская организация [11, p. 8].

В 1960 г. третьим президентом Сока-гаккай стал ученик основателя организации Икэда Дайсаку (род. в 1928 г.). Он продолжил политику борьбы со «зловредными» религиями в духе нетерпимого отношения Нитирэна ко всем учениям, кроме собственного, и численного и пространственного расширения Сока-гаккай. Однако со временем Икэда столкнулся с дилеммой, которая возникает перед каждым несистемным движением: стало ясно, что для достижения успеха необходимо приспосабливаться к окружающему индустриальному вестернизирующемуся обществу, изменившимся условиям жизни, иным формам социальной организации. Постепенно он перенес акцент в деятельности Сока-гаккай с агрессивных политических кампаний на культурную и образовательную деятельность.

В 1991 г. члены Сока-гаккай были исключены из секты Нитирэн-сёсю. С одной стороны, это освободило организацию от традиционного и узко мыслящего духовенства, но, с другой стороны, создало проблему ее легитимности. До этого обе структуры находились в отношениях, которые были взаимовыгодными. Духовенство Нитирэн-сёсю претендовало на то, чтобы быть охранителями доктринальной и ритуальной ортодоксии. Сока-гаккай, извлекая выгоду из связи с этой авторитетной и легитимной традицией, занималась исключительно секьюлярными делами, как-то: национальными и международными кампаниями по пропаганде учения Нитирэна, сбором средств на строительство храмов, издательскую, культурную и политическую деятельность.

После раскола Нитирэн-сёсю и Сока-гаккай начали междоусобную борьбу за имущество и adeptов. Лидеры организаций обвиняли друг друга в сексуальных отклонениях, уклонении от уплаты налогов, корыстолюбии и политиканстве. Нитирэн-сёсю в этом противостоянии растеряла большинство своих приверженцев, ушедших к оппоненту, однако и Сока-гаккай столкнулась с серьезной проблемой: главной святыней – *гохондзоном*, иероглифы которого были начертаны самим Нитирэном, владела Нитирэн-сёсю. В 1993 г. проблема была решена следующим образом: настоятель храма, ранее принадлежавшего Нитирэн-сёсю, отдал руководство Сока-гаккай *гохондзон*, написанный Ничикан Сёнином, 26-м патриархом секты. Копии этой мандалы продаются всем желающим в храмах секты в качестве индивидуального *гоходзона*.

В это же время Икэда решил усилить духовный аспект Сока-гаккай и расширить свое влияние на членов организации, официально взяв на себя роль учителя и духовного наставника. Для обеспечения сплоченности между руководством и рядовыми членами был сделан упор на идеологический принцип *ситэй-дёсин* (единство учителя и ученика). В своих трудах и речах Икэда делал упор на то, что связь «учитель – ученик» в Сока-гаккай должна быть такой же, как отношения между Нитирэном и его соратниками. Он всегда был на виду, в центре всех событий, любое важное событие в жизни страны или организации комментировалось им в специальных посланиях. Так Икэда все больше утверждал себя в глазах общественности как великий лидер и наставник, беззаветно служащий делу распространения учения Нитирэна во всем мире, несмотря на скептическое отношение к нему японской прессы и интеллектуалов [Ibidem, p. 9].

Икэда, еще готовясь возглавить Сока-гаккай, в 1958 г. объявил о начале программы «Семь колоколов» – своеобразной «дорожной карты» организации, рассчитанной на 21 год и разделенной на три равных периода. Став президентом, он уточнил некоторые моменты, но идея поэтапного проекта развития и численного роста движения осталась и вошла в новые программные документы. На этих этапах решались конкретные задачи: достижение определенного количества новообращенных, местных отделений и культурных центров. Эти цели были мотивационными стимулами для мобилизации движения и повышения активности ее членов.

Максимальное расширение численного состава является одной из главных задач Сока-гаккай. Активисты ведут большую индивидуальную работу со всеми слоями населения – молодежью, творческой интеллигенцией, политиками, служащими, рабочими и т.д., предлагая каждому целевую программу личного и общественного благосостояния. Сделать карьеру можно и в самой организации. Наиболее успешные вербовщики могут продвигаться по иерархической лестнице организации, которая выглядит следующим образом: ассистент, помощник преподавателя, преподаватель, помощник доцента, доцент, помощник профессора и

профессор. Несмотря на академическую терминологию, Сока-гаккай является жестко структурированной организацией, в которой власть сосредоточена в руках высшего руководства («профессоров»).

Популярность Сока-гаккай определяется и тем, что ее идеология является весьма прагматичной, обосновывающей возможность и желательность достижения через веру земных благ (богатства, здоровья и т.п.) в реальном мире. В трудах Икэды удовлетворение материальных потребностей (*рияку* – польза, выгода) определяется в качестве одной из трех главных ценностей: двумя другими стали удовлетворение духовных потребностей и желание разделить собственное благополучие с другими [6, с. 268]. Этот упор на обретение благ не был изобретением Икэды. Сам Нитирэн считал материальную выгоду «воздаянием за веру в этой жизни» [2, с. 310]. Многие исследователи считают, что прагматизм и прагматизм, преобладание конкретного над абстрактным являются важными чертами японского национального характера. Видимо, это обстоятельство во многом определило массовость Сока-гаккай: в середине 1980-х гг. в ней состояли свыше 17 млн чел. [7, с. 308].

Другой важной инициативой Икэды стало создание в 1964 г. на базе Сока-гаккай партии Комэйто (Партия чистой политики), которая быстро стала одной из главных политических сил страны и влиятельной оппозиционной парламентской партией. Программа партии объявляет целью своей деятельности создание государства буддийской демократии, в котором не будет места «грязной» политике [4, с. 106]. Комэйто выступает за запрещение ядерного оружия, отстаивает принцип независимой внешней политики. «Мир», наряду с «чистотой» и «благополучием», является главным принципом партийной политики.

Икэда Дайсаку разработал комплексную образовательную систему, которая охватывала детские сады, общеобразовательные школы, университеты, музеи и другие культурные и образовательные учреждения. В 1975 г. на I международной конференции в защиту мира на о. Гуам была создана Сока-гаккай интернешнл (СГИ), объединившая ассоциированные организации по всему миру. В начале 1990-х гг. движение стало неправительственным членом Организации Объединенных Наций.

Икэда стал плодовитым писателем, ему принадлежит более сотни произведений: это многотомный роман «Революция в душе человека» [9], труды по буддийской философии, поэзия, книги для детей и юношества, диалоги с выдающимися людьми, среди которых были и наши соотечественники – М. С. Горбачев, летчик-космонавт А. А. Серебряков, писатель Альберт Лиханов и др. Работы президента Сока-гаккай изданы более чем на 30 языках, в том числе и на русском [5], он является почетным гражданином более чем 500 городов разных стран мира и почетным доктором и профессором трех сотен университетов, включая Московский и Санкт-Петербургский государственные университеты.

С 1960 г. Икэда путешествует по всем континентам, пропагандируя Сока-гаккай и создавая национальные и международные институты, которые становятся наглядным подтверждением стремления организации распространить свое влияние как на местные общества, так и на весь мир. Он постоянно встречается с мировыми знаменитостями: писателями, артистами, политиками, учеными. Такая активность воспринимается в Японии и в мире как стремление к смене первоначального имиджа религиозного фундаменталиста и амбициозного политика на новый – буддийского мыслителя, просветителя, гуманиста и борца за мир.

СГИ позиционирует себя в качестве единственного наследника Нитирэна, от которого она приобретает напористость, решительность и воинственность. Руководство определяет организацию как «светское движение обыкновенных людей» [10, р. 69], призванное изменить мир. Средством достижения этой цели должна стать «человеческая революция» (*нинген какумэй*), провозглашенная еще Дзёсей Тода. Имеется в виду, что человек должен поменять свои психологические установки и вести образ жизни, который может изменить общество и его структуры и постепенно сделать мир лучше. Другими словами, «человеческая революция» представляется чем-то вроде традиционной буддийской концепции просветления, пробуждения (*сатори*) в дзэн-буддизме.

Члены Сока-гаккай интернешнл должны прилагать усилия для изменения собственной жизни и выявления духовного потенциала посредством произнесения мантры *Наму мёхо рэнгэ кё*. От степени успеха на этом пути членов СГИ зависит будущее движения и в конечном счете судьба мира. В перспективе будущее человечества, считают адепты этого религиозного движения, зависит от глобального распространения движения и его активности или, по крайней мере, от совместных усилий СГИ и сходно мыслящих людей и институтов. Идеальным планетарным обществом должна управлять Организация Объединенных Наций, руководствующаяся принципами нитирэн-буддизма. Так через «человеческую революцию» будет создана утопическая «третья цивилизация», которая преодолет противоречие между идеализмом и материализмом и откроет человечеству дорогу в светлое будущее. Японии в этом процессе отводится особая роль: она становится центром новой глобальной федерации, «цитаделью рая на земле», местом, куда человечество придет для почитания «истинного объекта поклонения», т.е. *гохондзона*. Правда, это положение в последнее время не актуализируется, поскольку СГИ претендует на универсальность своих идейных и политических принципов. Целью поставлено создание духовного единства человечества, основанного на любви, взаимопонимании, желании узнать друг друга, а «истинный буддизм» является лишь средством достижения этой великой цели [1]. Икэда в своих трудах и публичных выступлениях обращается к идеям известных западных философов, социологов, писателей, таким образом расширяя и придавая глобальный контекст мировоззренческим основам своего движения.

Члены Сока-гаккай интернешнл ничем не отличаются от остальных сограждан: они не носят особых одежд, не имеют пищевых запретов. Внешне адепты выглядят как обычные члены своих обществ, но в частной жизни они придерживаются практики произнесения мантры и веры в *гохондзон*. Они отказываются от многих культурных традиций своих стран и объединяются во всемирную культурную систему, осознающую реальность в терминах кармы, мистической связи с *гохондоном*, Нитирэном и Икэдой. Члены СГИ воспринимают мировые трагедии (войны, терроризм, цунами и т.п.) в терминах концепции *манно*. Спасение мира может произойти через распространение образования, мирное сосуществование, сохранение окружающей

среды, взаимодействие культур. Эти четыре глобальные проблемы находятся в центре внимания СГИ. По ним проводятся международные конференции, многочисленные выставки и экспозиции, проводятся кампании по сбору подписей и т.п. В 1983 г. Икэда был удостоен Премии мира ООН.

Плодотворному взаимодействию культур отводится важное место в практической деятельности Сока-гаккай интернешнл. «Мы пытаемся достичь именно синтеза, а не противостояния западных и восточных ценностей и созидать новые общечеловеческие ценности», – утверждает вице-президент организации Это Касаку [3]. Икэде принадлежит идея проекта «Музыкальное путешествие по Шелковому пути», призванного гармонизировать культурные связи между Востоком и Западом. В рамках проекта детище СГИ – концертная организация «Мин-Он» – устраивает гастроли японских и зарубежных артистов. В них участвуют и российские фольклорные коллективы. В городах Сидзуока и Токио по инициативе Икэды были открыты художественные музеи «Фудзи», в которых собраны десятки тысяч классических и современных произведений восточных и западных мастеров искусств. Здесь выставляются шедевры самых знаменитых музеев мира, в том числе Третьяковской галереи и Пушкинского музея.

Простые и понятные лозунги, продуманная стратегия и тактика, озабоченность насущными нуждами простых людей сделали Сока-гаккай массовой организацией внутри страны и заметным духовным явлением в мире. В Японии, по разным оценкам, насчитывается от 4 до 18 млн членов данной организации. Филиалы СГИ существуют в 115 странах мира и объединяют около полутора млн человек. Самые крупные из них находятся в США, странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки [8].

Идеология и практика Сока-гаккай, несмотря на оригинальность, во многом характерны и для других новых религиозных движений, возникших в Японии. Все они появились в условиях кризиса традиционных общественных структур, глубоких социальных перемен и разочарования значительной части населения в традиционных религиозных институтах. Эти новые религии вовлекают массы людей в поиски духовного обновления и утешения «здесь и сейчас» через решение личных повседневных проблем и, в отличие от традиционных религий, не сулят эфемерные блага в неопределенном будущем. Предлагаемые ими ритуальные практики для достижения земных целей также просты и далеки от мистицизма.

Как и все необуддийские движения Японии, Сока-гаккай включает в свою доктрину синтоистские элементы и принципы конфуцианской морали, которые являются неотъемлемыми чертами японского менталитета и образа жизни, а также положения западных религиозно-философских систем.

То обстоятельство, что именно в Японии возникло большинство существующих в мире новых религиозных движений, во многом объясняется особенностями ее исторического развития. Это государство со времени своего возникновения в первых веках н.э. охотно заимствовало извне (из Кореи и Китая) религиозные ценности и общественные идеи. Японцы умели соединять в своем сознании самые разные религиозно-культурные традиции, создавая на их основе синкретические системы идей. После почти трех столетий искусственного обособления от мира Япония во второй половине XIX в. осознанно вступила на путь радикальных социальных и экономических перемен, заимствуя при этом западные технологии и социальные институты и проводя агрессивную внешнюю политику. Около 700 новых религиозных движений появилось в Японии за последние два века.

В эпоху индустриализации, с разрушением крестьянских общинных институтов, массовой миграцией сельского населения в города и созданием в городах многочисленного рабочего и среднего классов, религиозное поведение освобождается от семейного или общинного контекстов и становится делом личного выбора. В этих условиях возникает своеобразный «духовный супермаркет» [11, р. 8], новые религиозные организации растут численно и количественно. В условиях интернационализации духовной жизни они выходят на «внешний рынок», включая в сферу своих интересов проблемы всемирного масштаба. Необуддийские организации в своей деятельности используют современные технологии социального конструирования и рыночные законы. Подражая бизнес-корпорациям, новые религиозные движения создают для своего духовного продукта привлекательное внешнее оформление, организуют сервисные услуги в местах реализации, эффективно управляют своими человеческими ресурсами, проводя соответствующую политику обучения и подбора кадров. Они и внешне выглядят больше как светские неправительственные организации, но внутренне их объединяет религиозная миссия, ритуальная практика и политическая деятельность.

Обязательным для японских социально-религиозных движений является наличие харизматического лидера, который укрепляет в вере своих последователей и побуждает их с энтузиазмом предназначать себя общему делу, быть лояльными и преданными ему. Он выполняет ту же роль, что и руководитель бизнес-структуры, насаждая в целях эффективного управления определенную корпоративную культуру, создавая команду единомышленников, организуя благоприятную рабочую обстановку, мотивируя деятельность подчиненных.

Однако было бы упрощением рассматривать деятельность Сока-гаккай и других новых религиозных движений только через призму рыночных отношений и политических технологий. Их появление и развитие отражает глубинную потребность современного мира в диалоге культур, поиске общности и некоего духовного сверхъединства во имя сохранения человеческой цивилизации.

Список литературы

1. **Барнетт М.** Современный буддизм в Японии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spintongues.msk.ru> (дата обращения: 09.06.2012).
2. **Буддизм в Японии.** М.: Наука, 1993. 704 с.
3. **Глобалисты по-японски** // День. 2002. 16 июля.
4. **Державин И. К.** Сока-гаккай – Комэйто: религиозно-политическое движение в современной Японии. М.: Наука, 1972. 167 с.

5. **Икэда Дайсаку.** К ренессансу надежды и веры в сосуществование: к двадцатилетию первого визита в Россию: сборник лекций и обращений Сока Гаккай Интернешнл. Б.м., 1994. 204 с.
6. **Луцкий А. Л.** О некоторых мировоззренческих проблемах современной буддийской литературы Японии: критический анализ взглядов Дайсаку Икэды // Человек и мир в японской культуре. М.: Наука, 1985. С. 266-280.
7. **Филиппов А. В.** Религия и идеология в современной Японии: синкретизм и вариативность в исторической перспективе // Традиционные и новые религии в изменяющейся Евразии и Африке: история и современность. СПб.: Изд-во РХГА, 2011. С. 293-317.
8. **Япония от А до Я** [Электронный ресурс]: энциклопедия. URL: <http://www.japantoday.ru> (дата обращения: 09.06.2012).
9. **Ikeda Daisaku.** The Human Revolution. N. Y.: World Tribune Press, 2008. 2080 p.
10. **Machacek D.** Global Citizen: the Soka Gakkai Buddhist Movement in the World. Oxford: Oxford University Press, 2003. 456 p.
11. **Pereira R. A.** Japanese New Religion in the Age of Globalization: the Role of Leadership within the Neo-Buddhist Soka Gakkai // IAS Newsletter. Leiden, 2008. № 47.

JAPANESE NEO-BUDDHISM: POLITICAL PRACTICE AND GLOBAL PROJECT

Yurii Grigor'evich Smertin, Doctor in History, Professor
Department of Foreign Region Studies and Diplomacy
Kuban' State University
usmer@hotmail.com

The author studies the phenomenon of the growing popularity of new religious Buddhist trend movements in the world, in particular the Japanese organization Soka Gakkai, analyzes its syncretic ideological preferences, structure, political activity, social construction technologies, PR-methods, concludes that the massiveness of such social-religious movements is explained by their attention to an individual's everyday needs, pragmatism, but at the same time the concern with global problems agitating all the humanity, and shows that the proposed project of the future, based on humanity's spiritual unity, reflects the process of spiritual life internationalization and, to some extent, meets the need of the globalizing world in the dialogue of cultures.

Key words and phrases: Soka Gakkai; ideology; politics; culture; society; gohondzon; new religious movements; pragmatism; charity.

УДК 316.3

Социологические науки

В данной статье проводится сравнительный анализ категорий «субкультура», «контркультура» и «антисистема». В ходе исследования авторы приходят к выводу, что если субкультура является неотъемлемой частью любой культуры, то контркультура и антисистема – образования случайные и не всегда благотворные. При этом антисистема представляет собой попытку переустройства мира по несбыточным синкретическим образцам, а контркультура – попытку создать новую культуру, опираясь на иные, не принятые в данном обществе ценности. Особым видом контркультуры является «богемная» контркультура, представляющая собой попытку бегства от мира в чувственные удовольствия под предлогом протеста против «несправедливости».

Ключевые слова и фразы: субкультура; антисистема; контркультура; доминирующая культура; «богемная» контркультура.

Станислав Игоревич Сулимов

Игорь Васильевич Черниговских, к. филос. н., доцент

Кафедра философии

Воронежский государственный университет инженерных технологий

sta-sulimov@yandex.ru

АНТИСИСТЕМА И КОНТРИКУЛЬТУРА[©]

В конце XX в. в социальной философии и культурологии получило широкое распространение исследование антисистем в духовной и социальной жизни общества. Данной проблематикой интересовались такие авторы, как Л. Н. Гумилев, В. М. Корявцев, В. Л. Махнач, Ю. М. Бородай, Д. М. Володихин и др. Л. Н. Гумилев определял антисистему как «системную целостность людей с *негативным мироощущением (курсив автора)*, выработавшую общее для своих членов мировоззрение» [1, с. 518]. В самом общем виде под термином «антисистема» мы понимаем синкретическое социально-духовное образование, обладающее следующими характеристиками: 1) неспособность к развитию; 2) негативное мироощущение; 3) иерархическая структура;